

ФИЛОСОФИЯ

УДК 128

**«ГЛОБАЛЬНЫЙ АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП» СОВРЕМЕННОГО
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЫСЛА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ****А.Ю. Внутских*

В статье обсуждаются предпосылки появления в современном естествознании «глобального антропо-го принципа». Данный принцип связан с представлением о закономерном появлении человека во Вселенной. По мнению автора, система фактов современной науки свидетельствует о существовании объективных оснований появления человеческого смысла.

Ключевые слова: антропный принцип; развитие природы и общества; смысл человеческого бытия.

Как известно, традиционная точка зрения заключается в том, что естественные науки, как науки «точные», номотетические, призваны лишь формулировать законы однозначного действия и *объяснять* происходящее посредством выявления причинно-следственных связей в массивах однородных, повторяющихся явлений. Соответственно, положения естественных наук обычно понимаемые как теоретические конструкты, достаточно далеки от внутреннего человеческого смысла. Свет с длиной волны 760-780 нм при определенных условиях способен дать красивейший закат. Но какой смысл в красоте заката, который никто не наблюдает? Ценности и смысл в мир превносит только человек. Напротив, науки гуманитарные — «идеографические» — традиционно считались «обителью смыслов», поскольку именно они направлены на *понимание* смысла уникальных событий. Их предмет включает в себя человека, его сознание и выступает как текст, имеющий собственно человеческий смысл.

С этими тезисами, конечно, сложно спорить. Однако вопросы их интерпретации, при-

званной помимо прочего раскрыть существо неразрывной (как нам представляется) связи естественных и социально-гуманитарных наук в отношении осознания действительного смысла человеческого бытия, представляются нам весьма актуальными, особенно в эпоху отмирания старых общественных форм, перманентные попытки воспроизводства которых представители Пермской философской школы, давно изучающие проблему смысла, справедливо интерпретируют как бессмысленные. Подчеркнем — эти попытки, а не человеческое бытие как таковое. Адекватное понимание бесконечной по своей природе сущности человека как раз внушает сторонникам научно-философского подхода определенный оптимизм, поскольку дает осознание перспективы преодоления столь характерного для социокультурной ситуации XX-XXI вв. субъективизма и его неизбежного следствия — отчуждения [2, 3, 14, 15].

Как известно, акцент на методе «понимания» или «толкования» (объяснения) жизни в «науках о духе», в противоположность эмпирическому анализу естественных наук, пожалуй,

* Статья подготовлена при поддержке гранта ЕЗН Минобрнауки «Философия как инновационный фактор науки и образования» № 1.13.11.

впервые предельно четко реализовал в своих работах В. Дильтей еще в XIX в. В итоге, на рубеже XIX — XX вв., как отмечал М. Вебер, во многом под влиянием таких крупных мыслителей, как Л. Толстой, на этой основе сформировалось даже массовое радикальное неприятие естественной науки как лишенной человеческого смысла, науки «бесчеловечной», в том числе у учащейся молодежи. Вебер писал: «...естественные науки дают нам ответ на вопрос, что мы должны делать, *если* мы хотим *технически* овладеть жизнью. Но *хотим* ли мы этого и *должны* ли мы это делать и *имеет* ли это... смысл — подобные вопросы они оставляют совершенно нерешенными или принимают их в качестве предпосылки для своих целей <...> необходимо освобождение от научного интеллектуализма <...> Сегодня... у молодежи появилось... чувство... что мыслительные построения науки представляют собой лишенное реальности царство надуманных абстракций, пытающихся своими иссохшими пальцами ухватить плоть и кровь действительной жизни но никогда не достигающих этого <...> необходимо освобождение от научного интеллектуализма» [2].

Такого рода тенденцию можно проследить и в наши дни — опыт Освенцима и Чернобыля многому научил человечество и заставил быть гораздо осторожнее в оценке достижений естественных и технических наук. Вопрос, однако, заключается в том, насколько правы сегодня, в начале XXI в., сторонники «абсолютной специфики» гуманитарного знания, считающие, что естествознанию в общем-то о смысле человеческого бытия сказать нечего. Тем более нечего в ситуации «антропологической катастрофы», когда, согласно М. Мамардашвили, для терапии зомбированного, переставшего осмыслять действительность, человека акцент должен делаться отнюдь не на природном и даже не на социальном контексте — а сугубо на восстановлении его (человека) внутреннего пространства [10].

Однако, разбирая эту позицию, следует согласиться с мнением академика В.С. Степина о том, что в современной науке присутствуют

мощные интегративные тенденции: «жесткая демаркация между науками о природе и науками о духе имела свои основания для науки в XIX столетии, но она во многом утрачивает силу применительно к науке уже последней трети XX века... в естествознании наших дней все большую роль начинают играть исследования сложных развивающихся «человекоразмерных» систем, которые обладают «синергетическими характеристиками» и включают в качестве своего компонента человека и его деятельность. Методология исследования таких объектов сближает естественнонаучное и гуманитарное познание, стирая жесткие границы между ними» [20]. Однако, на наш взгляд, важно, что на основании системы данных частных наук современная форма научной философии обоснованно настаивает на необходимом характере появления человека в ходе единого закономерного мирового процесса и отмечает факт «вписывания» человеческой проблематики в положения фундаментального естествознания [16]. Действительно, во всех фундаментальных отраслях естествознания появились многочисленные «ссылки на человека». В этой связи мы рискнем выдвинуть тезис, согласно которому во второй половине XX — начале XXI вв. идет процесс «антропологизации», так сказать, **«очеловечивания естествознания»** через формирование общего для всех естественных наук **глобального антропного принципа**.

Поясним сказанное. Пионером в этой области стала физика, точнее космология. Английский физик Б. Картер в 1973 г. (а до него отметим — советские исследователи А.Л. Зельманов и Г.М. Идлис) сформулировал т.н. **«сильный антропный космологический принцип»**, согласно которому Вселенная, т. е. ее «физика», значения фундаментальных констант, должна быть такой, чтобы на определенном этапе своей эволюции она могла породить разумного наблюдателя [11]. Сказанное отнюдь не означает, что человек буквально является целью эволюции природы. Телеология как таковая представляет собой вчерашний день естествознания. Однако свойства Метагалактики (наблюдаемой Вселенной), значения фундамен-

тальных физических констант таковы, что появление разумного наблюдателя где-нибудь во Вселенной оказывается в целом достаточно вероятным процессом, хотя, разумеется, не на каждой планете это происходит (здесь мы видим известное диалектическое дополнение необходимости случайностью). Иллюстрацией «сильного» АКП, отражающего закономерный, направленный характер космической эволюции, может служить, может быть, самый важный факт, открытый космологией в XX в. — факт расширения и остывания Метагалактики, которая благодаря этому **сама эта система формирует условия для появления в ней все более сложных структур** в ряду: элементарные частицы — ядра — атомы — молекулы — галактики — звезды — планеты. В результате, на одной из планет, почти наверняка не на единственной, в свете открытия в других звездных системах сотен экзопланет, в том числе земного типа [9], появляется Жизнь, а потом и Разум.

Не отстала со своим антропным принципом и химия. В 1969 г. Д. Кенъон и Г. Стейнман сформулировали «**принцип биохимического предопределения**» на всех этапах эволюции от возникновения элементов до появления протоклеток, когда наблюдается устойчивая тенденция к появлению живых систем, основанных на углероде [7]. Таким образом, и в случае химической эволюции мы видим в целом закономерный и самодетерминированный процесс (который, конечно, не исключает действия случайности, «расшатывающей» прежнюю необходимость и рождающей новую необходимость в форме случайной флуктуации). Приведем один пример. Существует достаточно обоснованное предположение, что жизнь на Земле в форме бактерий и сине-зеленых водорослей впервые возникла в древнем океане. Первоначально она не могла пойти по пути прогресса через освоение суши по многим причинам — и в том числе потому, что жесткое ультрафиолетовое излучение уничтожало все живое, не прикрытое озоновым экраном (кислорода, превращающегося в верхних слоях атмосферы в озон, в то время было очень мало). Но благода-

ря фотосинтезу сине-зеленых водорослей и других фотосинтезирующих растений содержание кислорода в атмосфере медленно, но неуклонно возрастало и в итоге — благодаря, кстати, тому же УФ-излучению — сформировался озоновый экран. В результате жизнь сумела выйти на сушу и породить именно здесь свои наиболее сложные формы.

Наконец, в биологии, замыкающей триаду фундаментальных наук о природе, англичанин Д. Хаксли и советский биолог К. Михайлович Завадский по сути формулируют концепции, выступающие как элементы антропного биологического принципа. Хаксли выдвинул концепцию **неограниченного прогресса** [22], а Завадский — концепцию **мегаарогенеза** [5]. Так, по Хаксли неограниченный прогресс — это направление эволюционного процесса, который не ставит пределов на пути собственного продолжения, т.е. за счет накопления универсальных приспособлений не уходит в «тупики» узкой специализации. Дело в том, что специализированные, прекрасно приспособленные к узким, «локальным» условиям среды виды рано или поздно вымирают, поскольку условия эти меняются и специализированные «не пластичные» виды не имеют шансов на выживание. Наблюдается же «неограниченный прогресс» только в линии, ведущей на человека. Причем это направление — мегаарогенез как последовательность крупных ароморфозов по К.М. Завадскому — представляет собой результат развития всей живой природы в целом, которая, начиная с бактерий, не претерпевших существенного усложнения за миллиарды лет, его обуславливает.

Таким образом, современные науки о природе фактически утверждают, что «**мир человекен**», что он **чреват человеком**, закономерен порождает его и потому не может быть ему враждебным. Подчеркнем, что идея глобального антропного принципа естествознания имеет серьезные философские предпосылки — достаточно вспомнить идеи русских космистов, причем не только, может быть, несколько мечтательных Н. Н. Федорова и К. Э. Циолковского, но и гораздо более «жесткого» естественника

В. И. Вернадского. Согласно общей для всех русских космистов идее, природа закономерно порождает человека, который и вселяется во Вселенную как в предуготовленный ему дом [18].

Какое это имеет отношение к проблеме смысла человеческого бытия? Самое прямое, поскольку в целом закономерно порождающая человека природа содержит если не сам смысл, то **объективные основания для ценностного отношения человека к миру и собственно для возникновения человеческого смысла**. Повторимся: если «мир человекен», если он чреват человеком, если он закономерно порождает его — он не может быть ему враждебным. Как справедливо отмечает в этой связи Ю.В. Маслянка, можно говорить об иерархии человеческих смыслов, отражающей бесконечную, иерархически выстроенную, систему мира, схваченную концептуальной схемой единого закономерного мирового процесса [13].

В результате, правда, возникает еще один связанный и очень важный вопрос — **ставит ли природа пределы для развития человека уже после его появления?** Что, например, есть **человеческий индивид**, как не «бытие к смерти»? Многие авторитетные отечественные исследователи вслед за М. Х. и Э. Левинасом полагают, что конечность, смертность индивида и есть наиболее очевидный и неустранимый предел человека, одновременно придающий его жизни смысл и ценность [19]. Подчеркивается, что в более-менее отдаленной перспективе *технически* индивида можно сделать практически бессмертным. Отметим, что, скорее всего, это уже не абстрактная, а все более реальная возможность, особенно если учесть, что генетически запрограммированная индивидуальная смерть появляется отнюдь не вместе с жизнью, а является исторически сформировавшимся биологическим приспособлением вида, которое возникает только с многоклеточностью; соответственно, генетические механизмы этого явления могут быть познаны и скорректированы. Технологические же возможности для такого рода коррекции в связи с внедрением «конвергентных» технологий в медицинскую практику

за последние десятилетия неизмеримо выросли [3]. Однако будет ли это бессмертное существо человеком? Многие авторитетные исследователи полагают, что это отнюдь не факт, поскольку предел индивидуальной смертности прямо определяет основу человеческой субъективности и ответственности, его открытости для другого, открытости для следующих поколений [19]. Не вдаваясь в детальный анализ этого важного тезиса, подчеркнем, что, по-видимому, индивид бессмертный (очень долго живущий), как и индивид смертный, в принципе может обладать сознанием как единством субъективного и объективного. Каким образом такой индивид сможет *сохранить* автономию своей субъективности и интенцию к осмыслению действительности в условиях зомбирующего социального прессинга, о котором говорил М. Мамардашвили, вопрос именно *социальный*, выходящий за пределы проблемы индивидуальной смертности. Во всяком случае, мы можем констатировать, что собственно *природа* не накладывает фатального, абсолютно непреодолимого запрета на практически бесконечное существование человеческого индивида.

А как быть с **внешними природными ограничениями** существования уже возникшего — пусть и закономерно — **человечества**? В эпоху очевидной пробуксовки проекта Просвещения, основанного на наивной вере в возможность бесконечного «фронтального» прогресса, в пору экологического кризиса и эсхатологических ожиданий этот вопрос кажется риторическим. Проще всего, конечно, смириться с этой «самоочевидностью» и сказать, что непреодолимые ограничения на развитие человеческого общества природой, конечно, наложены. Однако не следует забывать мнение Аристотеля о том, что собственно философия возникает из удивления перед вещами, которые неожиданно перестают быть «само-собой-разумеющимися».

Для адекватного ответа на вопрос, являются ли экологические, генетические, космические лимиты для человечества фатальными, следует прежде всего понять, каким — случайным или необходимым — является появление самого

человека в ходе природной эволюции. Во-первых, как мы уже отмечали, система фактов современного естествознания убедительно свидетельствует о закономерном в целом появлении в наблюдаемой Вселенной углеродной жизни и ее разумной разновидности, способной преобразовывать природу. Выражаясь языком научно-философской концепции отбора, можно сказать, что в ходе единого закономерного мирового процесса реализуются те единичные и особенные возможности, реализация которых способствует или не противоречит реализации ряда общих возможностей, т. е. продолжению развития как интегрального прогресса [4]. Во-вторых, если человек случаен, может ли он *утверждать* что-либо о случайности или необходимости своего появления? Думается, что утверждение такого рода противоречит само себе, поскольку обоснованно судить о своем месте в мире, о связи случайного и необходимого и своем месте в этой связи может лишь существо как раз необходимое, появляющееся в целом закономерно [17]. Но, **может быть, природа создает человека, чтобы затем его столь же закономерно уничтожить?** Как известно, Ф. Энгельс и Э. В. Ильенков, например, полагали, что это именно так — с той разницей, что по Энгельсу человечество не сумеет избежать гибели при угасании Солнца [21], а по Ильенкову человек сам в далеком будущем сформирует условия, в которых умирающая в «энтропийной яме» Вселенная сможет возродиться к новому циклу развития [6]. Относительно тезиса Ф. Энгельса следует отметить, что начавшаяся менее шестидесяти лет назад космическая эра уже принесла существенные практические результаты, а начиная с работ К.Э. Циолковского из теории космических полетов исчез запрет на межзвездное сообщение. Относительно же тезиса Э.В. Ильенкова подчеркнем, что с позиций современной космологии наша физическая Вселенная может быть не единственной — ни теория относительности Альберта Эйнштейна, ни квантовая физика не накладывают запрета на предположение о множественности физических миров [14; 15] — что не может не привести к существенной корректировке пессимистической картины необратимого роста энтропии в «обреченной» Вселенной.

А может быть, мы просто живем в период отмирания старого способа существования че-

ловечества, первого (но далеко не последнего!) глобального цивилизационного кризиса, что и провоцирует нас на создание катастрофических сценариев как единственно возможных?... В своей знаменитой книге «Выбор катастроф» А. Азимов приходит к обоснованному выводу о том, что катастрофы эти могут произойти *с какой-то вероятностью*, и человечество отнюдь не обречено именно потому, что люди способны осознать эти угрозы и предпринимать практические действия по их преодолению [1]. Проблема, скорее, в другом. По оценке современных социологов, так называемые глобальные проблемы человечества могут быть решены только в случае, если 90% человечества будут солидарно участвовать в их решении [8]. Примеры такого рода солидарных действий в истории человечества есть, хотя их немного. Следовательно, проблема — не в природе, она — в нас самих, в том, сможет ли человечество в очередной раз «сбросить старую кожу», как это ему уже приходилось делать неоднократно, например, в эпоху неолитической революции.

Таким образом, если угодно, мир стоит того, чтобы его осмыслять и осмысливать, во-первых, потому, что закономерно развивающаяся природа — предмет естествознания — создала все необходимые предпосылки для появления, развития человека, для такого осмысления и осмысливания им мира, а во-вторых, природа не является сугубо враждебной человеку и в настоящее время, хотя, разумеется, в известном смысле и противостоит ему. И то, **будет ли человек продолжать эту глобальную тенденцию развития природы в ходе исторического процесса своей мыслью и своим трудом или же попытается отказаться от этого, обессмысливая свою жизнь, не может не сказаться на том, как человек понимает смысл бытия вообще и собственного бытия в частности.** Таким образом, на наш взгляд, современному естествознанию, безусловно, есть что сказать о человеческом смысле. Более того, по нашему мнению, **без равноправного диалога с естественными науками философии, комплексу гуманитарного знания в целом будет очень трудно найти пути выхода из той антропологической катастрофы**, о которой справедливо говорил Мамардашвили, и из которой мы, в случае отсутствия такого диалога, действительно рискуем не выбраться.

Список литературы

1. *Азимов А.* Выбор катастроф. СПб., 2002. С. 7.
2. *Береснева Н.И.* Вопросы оптимизма в системе воспитания человека // *Философия образования.* 2006. № 1. С.227 – 230.
3. *Береснева Н.И., Береснев В.Д.* Развитие идей субъективного идеализма в XX-XXI вв. // *Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология.* 2010. № 1. С. 14 – 18.
4. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/weber.txt> (дата обращения: 1.02.2012).
5. *Внутских А.Ю.* От наноиндустрии к постинформационному обществу // *Вестник Вят. гос. гум. ун-та.* 2011. № 2. С. 6 — 11.
6. *Внутских А.Ю.* Парадокс отбора и его возможное решение // *Вестник Перм. ун-та. Сер. Философия. Социология. Психология.* 2011. № 3. С. 5 — 11.
7. *Завадский К.М.* Проблема прогресса живой природы // *Вопросы философии.* 1967. № 9. С. 124 — 136.
8. *Ильенков Э.В.* Космология духа // *Философия и культура.* М., 1991. С. 415 — 437.
9. *Кеньон Д., Стейнман Г.* Биохимическое предопределение. М., 1972.
10. *Кондратьев К.Я., Кражевин В.Ф.* Численное моделирование динамики системы «природа-общество» // *Энергия.* 2005. № 12. С. 17 — 22.
11. *Ксанфомалити Л.В.* и др. Планетные системы ближайших звезд // *Природа.* 2010. № 9. С. 3 — 13.
12. *Мамардашвили М.К.* Сознание и цивилизация // *Как я понимаю философию.* М., 1992. С. 107 — 121.
13. *Мартынов Д.Я.* Антропный принцип в астрономии и его философское значение // *Вселенная,* астрономия, философия. М., 1988. С. 58 — 65.
14. *Маслянка Ю.В.* Проблема смысла жизни: современное состояние и перспективы // *Вестник Перм. ун-та. Серия Философия. Психология. Социология.* 2010. № 3. С. 4 — 11.
15. *Маслянка Ю.В.* Смысл жизни как психологический феномен и философская проблема (к вопросу о роли философии в интеграции научных представлений о сущности и смысле жизни) // *Вестник Перм. ун-та. Серия Философия. Психология. Социология.* 2012. № 1.
16. *Мостепаненко А.М.* Проблема «возможных миров» в современной космологии // *Вселенная, астрономия, философия.* М., 1988. С. 84.
17. *Новиков И.Д., Полнарев А.Г., Розенталь И.Л.* Численные значения фундаментальных постоянных и антропный принцип // *Проблема поиска жизни во Вселенной.* М., 1986. С. 36 — 40.
18. *Орлов В.В.* XXI век и проблема научности философии // *Вестник Перм. ун-та. Серия Философия. Психология. Социология.* 2010. № 1. С. 12
19. *Орлов В.В.* Природа и предыстория человеческого интеллекта // *Новые идеи в философии.* 2006. Вып. 15. Т. 1. С. 19.
20. *Русский космизм: Антология философской мысли.* М., 1993.
21. *Сокулер З.А.* Значение конечности человека в философии Э. Левинаса // *Философия и парадигмы современной науки.* М., 2011. С. 26.
22. *Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/fnt/vved.html> (дата обращения: 1.02.2012).
23. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1961. Т. 20. С. 362.*
24. *Huxley J.* Evolution. The modern synthesis. London, 1942.

**«HOLISTIC ANTROPIC PRINCIPLE» OF MODERN NATURAL SCIENCES AND
INTERPRETATION OF HUMAN BEING SENSE
*Aleksandr Y. Vnutskikh***

Perm State National Research University, 15 Bukirev str., Perm, Russia, 614990

The background of modern natural sciences «holistic antropic principle» appearance is discussed in the article. This principle is connected with concept of human being obligate emerging. Author regard that system of facts of the modern natural sciences witness about objective basis of human being sense emerging.

Key words: antropic principle, evolution of nature and society, the human being sense.